

Как оказалось, она все еще считала это само собой разумеющимся.

Сун Цзиньси плотно сжала губы и на мгновение растерялась.

Атмосфера была напряженной. Вылетевшая конфета вызвала суматоху среди детей.

Один довольно крепкий мальчик схватил конфету, боясь, что ее возьмут другие, снял обертку и сунул конфету в рот. Взгляды остальных детей, которые не успели схватить конфету, остановились на Сун Цзиньси.

Сун Цзиньси пришлось прервать свои размышления и развести руками:

- Больше нет...

Дети не поверили.

Кто-то вдруг сказал:

- Должно быть, они все еще у нее! - дети бросились вперед и разорвали на ней одежду.

Ей было всего пять лет. Она вовсе не была врагом этих детей. Ее сразу же бросили на пол, и руки, тянувшиеся со всех сторон, начали рвать ее на части. Оказалось, что у нее в кармане действительно было несколько конфет. Она не хотела их отдавать, потому что оставила их для Шэнь Лючэня.

- Не трогайте! Не трогайте мои конфеты!

Девочка крепко сжимала карман обеими руками и чувствовала, что кто-то более сильный вот-вот разорвет ее на части.

В процессе толкания и пихания она не поняла, кто наступил ей на волосы, и от боли, слезы, которые она с трудом сдерживала, снова вырвались наружу. В конце концов, она терпела, пока не почувствовала себя беспомощной, и тогда она закричала, чтобы привлечь внимание Чжан Дэфы, но ее тут же остановил более сообразительный и хитрый ребенок.

Из ее уст вырвалось лишь слабое хныканье.

Теперь она действительно не могла ничего сделать.

Когда ее карман был опустошен, старший мальчик, выхвативший две конфеты, пригрозил ей:

- Если не хочешь, чтобы тебя били в будущем, не издавай ни звука, - Сун Цзиньси оскалила зубы и пронзительно закричала.

Звук шагов постепенно приближался, и несколько детей, которые хватали конфеты, невольно вздрогнули, тихонько положив конфеты себе в ладонь.

Дверь дровяной комнаты резко распахнулась. Чжан Дэфа стоял в дверях, загораживая свет снаружи.

Человек, который выступает против света, подобен злему богу. Все дети в комнате прижались друг к другу, не осмеливаясь взглянуть на него.

Чжан Дэфа увидел, в каком состоянии была Сун Цзиньси.

Одежда девочки была разорвана, и обнажилась ее маленькая милая ключица. Если бы Сюй Минцзе увидел это, он даже не знает, что могло произойти.

Сун Цзиньси закричала потому, что была так зла, что потеряла рассудок и хотела позволить торговцам людьми самим вершить правосудие. Теперь Чжан Дэфа здесь, но она стала нервничать.

Она подумала, что не должна позволить детям страдать из-за нескольких конфет.

Она боялась, что Чжан Дэфа побьет этих детей из-за нее.

Однако, когда она вспомнила, как они прижали ее к земле, дергали за волосы, ломали пальцы и закрывали рот своими грязными руками... Издеваться над слабыми, но бояться сильных - совсем не мило. В конце концов, она все равно пожаловалась.

- Они украли мои конфеты... - сказала она.

Раньше Чжан Дэфа не обращал на такое никакого внимания. Когда у него было плохое настроение, он мог даже избить детей.

Но на этот раз, было ли это из-за того, что Сун Цзиньси слишком милая, или по каким-то другим причинам, но девочка, стоявшая перед ним, неожиданно растопила его сердце.

Чжан Дэфа подошел к Сун Цзиньси и присел перед ней на корточки. Он помог ей привести в порядок одежду, а потом огляделся вокруг. Затем он встал и резко пнул ближайшего ребенка.

Он ничего не сказал, но дети, схватившие конфеты, один за другим стали выбрасывать их.

Сун Цзиньси подбегала к ним и подбирала по одной, сдувала пыль и снова аккуратно клала в карман.

После этого он произнес:

– Тому, кто стащил конфеты, сегодня вечером порция будет уменьшена вдвое. Если посмеете стащить еще раз, завтра еды не будет, – затем он ушел.

Он вышел и закрыл дверь. Запер замок снаружи, а звук от его шагов утих.

Когда он ушел, несколько детей уставились на Сун Цзиньси, но никто не осмеливался подойти.

Другие дети, которые в силу своего юного возраста не стали брать конфеты, посмотрели на нее с признательностью. Но в то же время они не могли не смотреть на карман Сун Цзиньси жадными глазами.

Сун Цзиньси подавила сочувствие и вернулась к Шэнь Лючэню.

– Я не плохой человек, – прошептала она, стараясь не задеть его линию защиты, но держась как можно ближе к его уху, – Меня прислал дядя полицейский, чтобы вытащить тебя отсюда.

Возможно, фраза «дядя полицейский» прозвучала убедительно, потому что Шэнь Лючэнь наконец повернулся и оглядел ее с ног до головы.

У него на лбу было написано «не верю».

– Лгунья, – сказал он.

Сун Цзиньси:

– Они издевались надо мной, а ты смотрел на это шоу.

Шэнь Лючэнь молча подошел к ней и заключил в объятия.

– Это все моя вина. Не сердись?

Сун Цзиньси:

– Нет, я все еще злюсь!

Шэнь Лючэнь поднял ее на руки.

Сун Цзиньси:

- Что ты делаешь?

Шэнь Лючэнь:

- На этот раз я не буду смотреть шоу. Я сделаю это сам.

Сун Цзиньси:

- ...Ты человек вообще?!!!

<http://tl.rulate.ru/book/49455/4568404>